

Карабаева К.Д.

Оренбургский государственный университет

E-mail: karlgash.karabae@mail.ru

ВОСПРИЯТИЕ И ОЦЕНКА ЕВРАЗИЙЦАМИ ИДЕЙНОГО НАСЛЕДИЯ ЗАПАДА

В статье представлены восприятие и критическая оценка идейного наследия Запада евразийцами в начале XX века. Одним из важных тезисов евразийского движения стало отрицание «абсолютности» западноевропейской культуры и культурно-исторического европоцентризма. В философских материалах классиков евразийской мысли автор видит идеи, актуальные для современной действительности.

Ключевые слова: Россия-Евразия, политика, культура, гармония, евразийское государство, Восток, Запад.

Современная российская действительность, все сильнее вовлекаемая в условия усиливающейся глобализации, заставляет обратить внимание на поставленные евразийцами еще в 20-е годы XX века проблемы выбора российским государством самобытной социальной и культурной стратегии, основанной на началах элитарно-евразийского единства. Известная идея определения особого места России продолжается евразийцами вслед за многими русскими философами. Так, философ Ф.Ф. Сидонский утверждал: «Поскольку мы занимаем срединное положение между Востоком и Западом, то и в сфере духа нам надо стремиться к сохранению этой середины: познание природы должно ограждать нас от «односторонней мечтательности», то есть духовного аскетизма, а присущая нам глубокая религиозность – от односторонности разума» [15, с.314]. Евразийцы усиливают акцент на несводимости России ни к Востоку, ни к Западу и определяют все сферы жизни российского общества как особый «мир Евразии», благополучие которого становится главным смыслом и ценностью выборной национальной евразийской элиты.

Евразийство как идейно-философское движение возникло в среде русских эмигрантов, оказавшихся за границей после революции 1917 года. Идейными основателями евразийского движения стали Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Флоровский, П.П. Сувчинский. В 1923 году к ним присоединился философ Л.П. Карсавин. В августе 1921 года в г. Софии вышла в свет коллективная монография под общим названием «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев». Сами евразийцы определяют себя как особое идейное объединение.

Так, например, Н.Н. Алексеев пишет: «Мы являемся объединением идеологическим и всегда себя опознаем, как таковое объединение. У нас имеется не только программа, нас объединяет доктрина, совокупность догм, целое миросозерцание, целая философия» [1, с.166].

Особое место в идейном наследии евразийского движения занимает проблема выбора наилучшего государственного устройства для России-Евразии. В теоретической разработке данного вопроса активное участие принимали такие евразийские деятели как Н.Н. Алексеев, П.П. Сувчинский, Л.П. Карсавин, Н.С. Трубецкой. В идейной установке – Россия-Евразия как особый культурный мир – евразийцы делали акцент именно на евразийской культуре и прослеживали самобытные основы этой культуры с глубокой древности до современной им реальности. Однако концепция культурного мира России-Евразии неизбежно приводила евразийцев к практическим политическим выводам о построении новой свободной федерации народов на евразийском пространстве. В работе одного из самых важных основателей евразийства Н.С. Трубецкого «Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока» евразийский мир определяется следующим образом: «Евразийский мир представляет собой замкнутое и законченное географическое, хозяйственное и этническое целое, отличное как от собственно Европы, так и от собственно Азии. Сама природа указывает народам, обитающим на территории Евразии, необходимость объединиться в одно государство и создавать свои национальные культуры в совместной работе друг с другом» [18, с.214]. По мнению основателей евразийства, дух Евразии выражается в исторической эстафете

органического синтеза социального и духовно-культурного единства: империя Чингисхана (первый опыт государственного объединения евразийских народов) – Московское государство – Российская империя – Советский Союз.

В идейной установке о том, что в возникновении культурно-исторического типа главное значение приобретает государство, евразийцы опирались на взгляды русского философа К.Н. Леонтьева. Вслед за К.Н. Леонтьевым содержание понятия славянского культурно-исторического типа евразийцами было расширено включением туранских элементов. Поэтому основу евразийского мировоззрения определяет представление о России как православно-мусульманско-буддистской стране. Согласно евразийцам, первостепенную роль приобретает творческий подход, способный объединить в политическом единстве этносы и нации, а в культуuroобразующем свете создать особую, отличную от Европы и Азии, самобытную цивилизацию. Следует отметить, что данная мысль евразийцев находится в русле идеи К.Н. Леонтьева о том, что «человечество легко может смешиваться в один общий культурный тип» [6, с.552].

Авторы «Исхода к Востоку» подчеркивали, что евразийская культура рождает государство особого типа, определенного ими как идеократия. Евразийцам была близка идея К.Н.Леонтьева о том, что «Россия – не просто государство; Россия взятая во всецелости со всеми своими азиатскими владениями, это целый мир особой жизни, особый государственный мир, не нашедший еще себе своеобразного стиля культурной государственности» [8, с. 353]. В этом смысле роль национальной евразийской элиты имела огромное значение. Являясь главным проводником и носителем евразийской «идеи-правительницы» на национальную элиту возлагалась также морально-нравственная ответственность за благополучие мира Евразии. Как замечает Н.С. Трубецкой: «Служение благу особого мира предполагает подавление не только личных эгоизмов, но и эгоизмов классовых и национальных, – и не только эгоизмов, но и всякого рода эгоцентрических самопревозношений» [20, с. 522]. Элитарная составляющая России-Евразии была основа на выборе лучших и преданных людей «идеи-правительнице», предполагая аристократическое правление в идеократическом государстве. Как пишет Н.С. Тру-

бецкой: «Идеей-правительницей подлинно идеократического государства может быть только благо совокупности народов, населяющих данный особый мир» [20, с. 522].

В качестве необходимого основания будущего государства евразийцами выделяется общность культурно-исторического наследия народов России-Евразии. При этом содержание понятия «народ» евразийцы определяют расширительно. Так, историк и правовед Н.Н. Алексеев подчеркивает: «Мы считаем «народом» или «нацией» не какой-нибудь случайный отбор граждан, удовлетворяющих условиям всеобщего избирательного права, но совокупность исторических поколений, прошедших, настоящих и будущих, образующих оформленное государством единство культуры» [1, с. 173]. Будущее государственное устройство видится евразийцами сквозь призму создания «единства в многообразной сложности», благо и мироустройство которого становится главной целью национальной евразийской элиты. Элита Евразии предстает в виде правящего слоя, объединенного «в одну-единственную государственно-идеологическую организацию и в силу этого непременно должно само активно организовывать все стороны жизни и руководить ими» [20, с. 518]. «Тот тип отбора, который, согласно евразийскому учению, ныне придан установиться в мире, и в частности в России-Евразии, – писал Н.С. Трубецкой – называется идеократическим и отличается тем, что основным признаком, которым при этом отборе объединяются члены правящего слоя, является общность мировоззрения» [17, с. 137]. Главная мысль «евразийского отбора» заключается в придании существенного значения власти организационной идеи, способной объединить народы России-Евразии в сильное государство. К примеру, успехи Советской власти, евразийцы, относили именно к пониманию и практическому осуществлению данного принципа, а также объясняли организационные успехи большевиков, укрепляющих народные основы единения. Так, правовед Н.Н. Алексеев подчеркивает: «Идея, лежащая в основании советской системы, разрешила довольно успешно проблему органического «представительства». В советской системе отправным пунктом является не отдельный человек и не искусственное соединение людей, но органический территориальный член целого – совет, округ, область, город и т. п. – или же профессиональные объединения людей в пределах этих territori-

альных единиц, наконец, национальные части государства. Начала эти и подлежат дальнейшему укреплению, развитию и усовершенствованию в евразийском государстве» [1, с. 175].

Евразийская модель государства вызвала широкую критику, в частности, со стороны философа Н.А. Бердяева. Критические взгляды Н.А. Бердяева выражены в статьях «Евразийцы» (1925 г.) и «Утопический этатизм евразийцев» (1927 г.). По мнению философа, стремление евразийцев к совершенной организации жизни через преувеличения роли государства приводит к своеобразной утопии идеальной диктатуры, порывающей с традициями религиозной мысли, выводящей на тоталитарное измерение. Однако Н.А. Бердяев, подвергая идеи евразийства всеобъемлющей критике, признает в качестве главной заслуги евразийцев выделение проблемы духовно-культурного определения России. Так, согласно взглядам Н.А. Бердяева: «Евразийцы решительно провозглашают примат культуры над политикой. Они понимают, что русский вопрос духовно-культурный, а не политический вопрос» [3, с. 301]. В то же время философ подчеркивает то, что «евразийство может сыграть положительную политическую роль, но оно должно освободиться от соблазнов утопии, от эксцессов этатизма, от вождельней диктатуры партии» [3, с. 302].

Вопрос партийной организации и правовые основы евразийского государства рассматривал Н.Н. Алексеев. Во взглядах Н.Н. Алексеева выделяются идеи об организационной близости советского государственного строя евразийскому государству, а также красной нитью проходит критика демократических принципов западных государств, основанных на «общественном мнении», формируемом политическими партиями. «Наша политика не преследует цели отрицательного «запрещения» и «пресечения», – пишет Н.Н. Алексеев, – она исходит из того, глубоко продуманного нами нового понятия о государстве, которое составляет альфу и омегу нашей государственной системы и решительно отличается ее как от системы демократической, так и системы коммунистической» [1, с. 169].

Согласно взглядам евразийцев, понятие государства как необходимого средства узаконенного принуждения, либерализм, государственная власть, основанная на изменчивом «общественном мнении», являются основными чертами го-

сударственности западного образца и противоречат принципам евразийского государства. Главное отличие заключается в том, что евразийское «государство правды» одухотворяется религиозным идеалом и дает широкие социальные и политические гарантии населению. В качестве фундаментального основания идеократии выделяется требование основывать общественные и государственные институты на идеалистических принципах, ставить ценности морального сознания выше прагматизма и идей крайнего индивидуалистического комфорта и обогащения. Так, например, философ и музыковед П.П. Сувчинский охарактеризовал жизнеустройство евразийского государства следующим образом: «Каждая личность в конечном итоге страхуется всем государством, путем установления восходящей и неразрывной пени последовательных «гарантийных инстанций», причем система экономических и социальных гарантий идет параллельно системе политического оформления, что дает возможность отождествить сферу политики со сферой экономики, безнадежно разъединенные на Западе» [16, с. 326].

Теоретические разработки евразийского государства основывались на идеях, противоположных западному миропониманию. В связи с этим особое значение во взглядах евразийцев приобретает оценка и восприятие идейного наследия Запада. Одним из важных тезисов евразийского движения стало отрицание «абсолютности» западноевропейской культуры. Так, Н.С. Трубецкой выделяет: «Будущая Россия – Евразия должна сознательно отвергнуть дух европейской цивилизации и построить свою государственность и свою культуру на совершенно иных, неевропейских основаниях» [18, с. 221]. Другой основатель евразийского движения П.П. Сувчинский охарактеризовал Запад как мир, где «принцип личных свобод и индивидуального самоопределения, выдвинутый всеми европейскими революциями, с течением времени обратился в жесткий социальный индифферентизм, при котором судьба и социальное положение каждого человека не гарантируется ничем кроме него самого. И даже право на гражданство должно, в сущности, каждым завоевываться, и при этом в условиях всеобщей и беспощадной конкуренции» [16, с. 325].

Убеждение в том, что Европа против человечества стало своеобразной особенностью ев-

разийского движения. Европа как поработитель народов, как некий угнетатель культур, подавляющий самобытное развитие других цивилизаций занимает в оценках евразийцев центральное место. Согласно взглядам евразийцев в романо-германском мире над национальными королевствами простиралась духовная власть межнациональной, этнически индифферентной единой католической церкви. С этим связана эгоцентрическая психология романо-германцев, определяющих свою культуру как высшая и совершенная культура в мире. Вследствие чего, по мнению евразийцев, возникает идейная установка о том, что европейская цивилизация являет собой общечеловеческую культуру. Попадающие под это влияние другие народы стремятся к европеизированию, нарушая тем самым собственное естественное развитие и истощая свою духовную внутреннюю энергию. Борются с такой мировоззренческой позицией, как утверждает Н.С. Трубецкой, возможно только путем возрождения самобытной национальной культуры народов мира и утверждения органичного включения человека в систему общественных отношений, ориентированных на ценности соборного единства. Так, лидер евразийства выделяет: «Евразийство призывает все народы мира освободиться от влияния Романо-германской культуры и вновь вступить на пути выработки своих национальных культур. При этом евразийство признает, что влияние романо-германской культуры особенно усиливается благодаря экономическому господству так называемых «цивилизированных» над «колониальными» народами, и потому призывает к борьбе за освобождение и от этого экономического господства» [17, с. 123].

Евразийцы выступили против унификационистского понимания истории, присущего философии Г. Гегеля и К. Маркса. Заимствование этих представлений в России привело, как стремились показать евразийцы, к появлению «исторического материализма», влиянию идей европейского «просвещения», привнесению социалистических идей с Запада и культ Маркса в Советской России. Так, например, Н.С. Трубецкой в работе «Русская проблема» пишет следующее: «Мы должны привыкнуть к мысли, что Романо-германский мир со своей культурой – наш злейший враг. Мы должны безжалостно свергнуть и растоптать кумиры тех заимствованных с Запада общественных идеалов и пред-

рассудков, которыми направлялось до сих пор мышление нашей интеллигенции» [19, с. 141].

Резко отрицательная оценка идей мыслителей западного мира вызвала критические замечания со стороны многих российских философов. Так, Н.А. Бердяев пишет о том, что «Отношение евразийцев к Западной Европе превратно и ложно и подобное отношение заслуживает наименования азиатства, а не евразийства» [2, с. 292]. Однако, по мнению Н.А. Бердяева, евразийцы «верно чувствуют, что Европа перестает быть монополистом культуры, что культура не будет уже исключительно европейской, что народы Азии вновь войдут в поток мировой истории» [2, с. 295].

Современное евразийцам состояние Европы характеризует философ-евразиец П.П. Сувчинский следующим образом: «Под нависшей сложностью социальных проблем и политических затруднений европейский потолок за последние десятилетия безмерно снизился. Но более всего начинает давать о себе знать неблагополучие в самом основании западной культуры. Сам строй и обиход жизни классической Европы, слагающий ее традиции и силы, всегда ощущавшиеся закономерными и абсолютными, начинают раздражать и изнашивать значительно большее количество людей в самой Европе» [16, с. 324].

Следует отметить, что на евразийскую антизападническую позицию особое влияние оказали музыкальные деятели И.Ф. Стравинский, С.С. Прокофьев, которые активно посещали евразийские кружки, находились в творческих связях с П.П. Сувчинским, слушали лекции Л.П. Карсавина. Так, например, в дневнике С.С. Прокофьева от 1926 г записано: «... Из других событий можно отметить лекции Карсавина о Евразийстве, очень интересные. Мы ходили туда несколько раз по приглашению Сувчинского. Там же я познакомился с Мариной Цветаевой...» [12, с. 416]. В письме к П.П. Сувчинскому от 1922г. С.С. Прокофьев делится впечатлением о евразийском сборнике «На Путиях: Утверждение евразийцев. Книга вторая» (Берлин, 1922): «Книгу читал с большим интересом и внимательно. С идеей «Вечного устоя» во многом согласен, и вообще эта статья доставила мне большое удовольствие, хотя к стилю ее должен несколько придаться. ... В «Религиях Индии» Трубецкой очень пикантно, признаюсь, ново для меня, хотя и не без предвзятости, освещает восточную мораль ...» [13, с. 412].

В воззрениях П.П. Сувчинского, а также композитора А.С. Лурье своеобразным выражением евразийского миропонимания в музыкальной культуре является творчество И.Ф. Стравинского. И.Ф. Стравинским раскрываются темы доцивилизированной архаики Древней Руси, народнические мотивы православного быта, выделяется ориентальная направленность музыки в виде скифства. В письме И.Ф. Стравинского, написанного накануне возникновения евразийства, выделена мысль о нарастании культурного неблагополучия в западноевропейском мире. Так, И.Ф. Стравинский пишет: «Современную Германию нельзя рассматривать как носительницу новой культуры. Эта страна является частью Старого Света. Ее культура так же стара, как и культура других западноевропейских народов» ей «угрожают роковые симптомы морального разложения» [14, с. 374]. Созвучной позиции И.Ф. Стравинского становится и убеждение А.С.Лурье, выраженное в манифесте «Мы и Запад» (1914г.): «Европу в ее творческих исканиях постиг кризис, внешне выразившийся в обращении к Востоку» [10, с. 161]. В свою очередь П.П. Сувчинским отмечена следующая мысль: «Когда-то Запад влек к себе беспокойных русских людей, задохнувшихся под низкой крышей России своим океаническим ветром, легким и просторным. Не наступит ли время, когда этот ветер, все более затихающий в Европе, поднимется над континентом Евразии, и не станет ли очень скоро для новых европейских поколений этот континент тем, чем когда-то была «океаническая» Европа для русских «бегунов» и искателей правды» [16, с. 327].

Современных исследователей евразийства, прежде всего, привлекали и продолжают привлекать антизападные позиции лидеров данного течения, их стремление преодолеть европоцентристскую схему культурно-исторического развития, их убежденность в том, что Запад не может стать искомым образцом для мирового развития человечества. Антизападничество евразийцев представляет собой очень сложное явление. Изучение евразийской литературы позволяет говорить о том, что, безусловно, главной составляющей евразийства была критика Запада за его притязания на универсальный характер человеческой культуры. В то же время евразийцы резко выступали против распространения демократических ценностей европейс-

кой культуры, против утраты самобытного начала других культур. Находясь в Европе, лидеры евразийства осознавали не только опасность культурной и экономической экспансии Запада, но и видели экономическую, историческую, культурную периферийность России в сложившейся системе мировых отношений. Они понимали несостоятельность европоцентризма и видели, что Запад никогда не считал, и не будет считать Россию европейской страной.

Возникновение евразийского движения как феномена российской общественной мысли ознаменовало начало нового этапа философского переосмысления взаимоотношений в системе Россия-Запад. Во-первых, евразийские идеи о необходимости создания новой формы государственности для России-Евразии, обращение к самобытным истокам евразийских народов, выделение в будущем государстве важной доминанты силы народных основ, соответствующих «народной воле» – стали свидетельством существующего духовного неблагополучия в самой европейской культуре, которое остро ощущалось классиками евразийства, находившимися в эмиграции. Во-вторых, евразийство решительным образом отвергло существующую мировоззренческую позицию об «абсолютности» западноевропейской культуры, что в свою очередь поставило под сомнение сложившееся мировое представление о западном мире как вершине человеческой культуры. В-третьих, евразийство как своеобразное миропонимание впервые поставило задачу необходимости изменения отношения Запада к России не как периферии, а как к равноценному культурно-историческому миру, имеющему свое будущее предназначение в духовном расцвете. Так, например, П.П. Сувчинский подчеркивал: «Россия является в настоящий момент страной, куда должны быть обращены взоры Запада, как к источнику исцеления, так как в противоположность Западу, сила России в ее будущем» [11, с. 167].

Философия евразийства является актуальной попыткой переосмысления прошлого и настоящего России, своеобразным прочтением российского культурно-исторического развития. В евразийстве для современной российской действительности актуальны идеи самобытной социальной и геополитической стратегии для России-Евразии, однако особую значимость приобретают евразийские

ценности, которые могут стать основой для перехода от либеральных идей потребительского общества к идее наднациональных цен-

ностей, необходимых глобализирующемуся миру, который взывает к мировоззренческим переменам.

19.03.2013

Список литературы:

1. Алексеев, Н.Н. Евразийцы и государство / Н.Н. Алексеев // Евразийская хроника. – 1927. – Вып. 9. – С. 150-180
2. Бердяев, Н.А. Евразийцы / Н.А. Бердяев // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн / сост. Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. – М.: Наука, 1993. С. 292-300.
3. Бердяев, Н.А. Утопический этатизм евразийцев // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн / сост. Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. – М.: Наука, 1993. С. 301-306.
4. Карсавин, Л.П. «Церковь, личность и государство» / Л.П. Карсавин // Малые сочинения. – СПб.: Алетейя, 1994. С. 470-553.
5. Леонтьев, К.Н. Византизм и Славянство / К.Н. Леонтьев // Записки отшельника. – Москва: Русская книга, 1992. С. 19-190.
6. Леонтьев, К.Н. В своем краю / К.Н. Леонтьев // Полн. Собр. соч. в 12 томах Произведения 1861 -1864 годов. – СПб.: Издательство «Владимир Даль». 2000. Т. 2. С. 7-327.
7. Леонтьев, К.Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения / К.Н. Леонтьев // Восток. Россия и Славянство – М., 1996. С. 400 – 431.
8. Леонтьев, К.Н. Плоды национальных движений на православном Востоке / К.Н. Леонтьев // Восток. Россия и Славянство – М., 1996 С. 534 – 566.
9. Леонтьев, К.Н. Владимир Соловьев против Данилевского. / К.Н. Леонтьев // Восток. Россия и Славянство – М., 1996. С. 466-511.
10. Лурье, А.С. Манифест «Мы и Запад» / А.С. Лурье // И.Г. Вишневецкий Евразийское уклонение в музыке 1920 – 1930-х годов. Статьи и материалы. М., 2005. С. 161-162.
11. Лурье, А.С. Речь к юношам артистам Кавказа (апрель 1917) / А.С. Лурье // И.Г. Вишневецкий Евразийское уклонение в музыке 1920 – 1930-х годов. Статьи и материалы. – М., 2005. С. 165-168.
12. Прокофьев, С.С. Из Дневника (1925-1930) / С.С. Прокофьев // Вишневецкий И.Г. Евразийское уклонение в музыке 1929-1930-х годов. – М., С. 416 -427.
13. Прокофьев, С.С. Из переписки с Петром Сувчинским (1922-1925) / С.С. Прокофьев // Вишневецкий И.Г. Евразийское уклонение в музыке 1920 – 1930-х годов. М., 2005. С. 412-416.
14. Роллан Ромен О Стравинском (Из дневников военных лет 1914-1917) / Р. Ромен // И.Г. Вишневецкий Евразийское уклонение в музыке 1920 – 1930-х годов. Статьи и материалы. М., 2005. С.374-377.
15. Сидонский, Ф.Ф. Введение в науку философии / Ф.Ф. Сидонский, – СПб., 1833. – 380с.
16. Сувчинский, П.П. Новый «Запад» (1928) / П.П. Сувчинский // И.Г. Вишневецкий Евразийское уклонение в музыке 1920 – 1930-х годов. – М., 2005. С. 324-327.
17. Трубецкой, Н.С. Мы и другие / Н.С. Трубецкой // Классика геополитики XX век, – М., 2003. С.106-125.
18. Трубецкой, Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока / Н.С. Трубецкой // Классика геополитики XX век, – М., 2003. С. 223-292.
19. Трубецкой, Н.С. Русская проблема / Н.С. Трубецкой // Классика геополитики XX век, – М., 2003. С. 328-342.
20. Трубецкой, Н.С. Об идеи-правительнице идеократического государства / Н.С. Трубецкой // Наследие Чингисхана – М.: Аграф, 2000. С. 395-411.

Сведения об авторе:

Карабаева Карлгаш Дияровна, старший преподаватель кафедры политологии и права Оренбургского государственного университета, кандидат философских наук
460018, г. Оренбург, пр. Победы 13, ауд. 2318, тел. (3532) 372579, e-mail: karlgash.karabae@mail.ru

UDC 130.2=161.1

Karabaeva K.D.

Orenburg state university, e-mail: karlgash.karabae@mail.ru

EURASIANS' JUDGMENT AND COMPREHENSION OF THE EUROPEAN THOUGHT HERITAGE

In the article Eurasians' critical judgment and comprehension of the European thought heritage in early XX is considered. One of the most important ideas of the Eurasian policy is denying of the European culture' absoluteness and avoiding of considering Europe as the cultural-history epicenter. There are some reasonable ideas in Eurasians' transactions, which, in the author's opinion are actual for the modern reality.

Key words: Russia-Eurasian, politics, culture, harmonic, Eurasian state, East, West.